

Идеи и жизнь

МОЛОДАЯ АНГЛИЯ

Наши газеты много занимаются английским фашизмом и английским коммунизмом, несмотря на подчеркиваемый ими легкомысленный характер того и другого. Но движения серьезные, свидетельствующие о воле к социальному обновлению, обходятся молчанием. А между тем вся Англия охвачена социальным беспокойством и исканиями; люди готовы отказаться от многих вещей, казавшихся незыблемыми и строить новую жизнь. Поскольку это умонастроение проявляется в самом сердце старой, консервативной Англии, в церкви, в аристократии, оно может быть названо движением национального покаяния. Но молодежь, освобождающаяся от традиций прошлого, готова броситься в вилодушную, идеальную революцию. Так как классовая борьба в Англии в настоящее время почти не говорит о себе, то революционное настроение — слабое среди рабочих, сильное среди интеллигенции — приобретает розовую окраску. Оно во многом напоминает предреволюционные настроения интеллигенции русской — с той существенной разницей, что перед английской нет жестокой стѣны власти, о которую разбивались усилия поколѣній. Государство пластично, и борьба идет покамест с предразсудками — буржуазно-либерального мирозерцания.

Сегодня нам хотѣлось бы остановиться на одном органѣ, и связанном с ним движениі, молодой Англии, который мы считаем нам дружественным и готовы назвать английским «Esprit». Журнал «New Britain» и сам считает себя близким к «Esprit» и ищет связей с другими близкими течениями в Европѣ. Это еженедѣльник, иллюстрированный, очень дешевый (два пенса), очень боевой, предназначенный для массоваго распространения. Расходясь в десятках тысяч экземпляров, пользуясь широкой рекламой, самой внѣшностью своею отражая техническій динамизм вѣка, «New Britain» имѣет возможность стать одним из центров массоваго движения. Для теоретической работы издается трехмѣсячный журнал того же наименованія.

В «New Britain» пишет молодежь, большей частью не имѣющая литературнаго имени. Из болѣе извѣстных имен назовем в философіи Mac Murray, в экономикѣ Soddy, в политикѣ Oriver Baldwin. Много вниманія удѣляется вопросам искусства. Но главное мѣсто отдается политикѣ и экономикѣ. Еженедѣльные обзоры того, что со-

вершается в мирѣ и в Англии, трепещут морально-облагороженной страстью. Их критика радикальна и непримирима, порою несправедлива, но всегда безкорыстенна по своей этической ориентации. Английским патриотам можно простить то, что они считают британское правительство самым глупым, а то и самым подлым в мирѣ. Каждый революционер обязан занимать такую позицию по отношению к своему домашнему злу. Но их английскій — вишюват, британскій патриотизм (в Англии это строго различается: ср. великорусскій и росскій) — принимает характер настоящаго мессіанства. Британія призвана рѣшить социальный вопрос нашего времени и вести за собою народы. Разумѣется, этот патриотизм совершенно безкорыстен и свободен от всяких забот об имперской политикѣ Англии. В этой области царствует самый розовый оптимизм: все устроится. Но капитализм и парламентская система Англии вызывают жестокую критику. Провозглашается лозунг полной социальной и политической революции — о, конечно, благородной и безкровной. Ключ к рѣшенію экономической проблемы, как и вездѣ в англо-саксонском мирѣ, ищут в новой денежной системѣ. У каждой английской партіи или группы есть свой монетный реформатор. У «New Britain» это проф. Содди. Не останавливаясь на его теории, скажу, что практическим выводом из нея является разрыв обязательной связи между трудом и распределением. В вѣк «изобилія» товары могут раздаваться даром. Каждый человек, а не только трудящійся имѣет право на минимум благ. Трудовые процессы ведутся профессиональными корпорациями. Государство организовано по принципу тройственнаго раздѣленія функций: парламент политическій, парламент экономическій, парламент культурный. Характерно для Англии, что нео-британцы, ломая всю социальную жизнь, не посягают на права короля. Ему они обѣщают даже расширение его прерогатив.

«New Britain» отдѣляет от фашизма страстная защита личной свободы. В сущности, идея освобождения, а не только порядка является движущей силой молодой Англии: освобождения от традицій и предрассудков викторианскаго вѣка. В сущности, Англія переживает впервые свои шестидесятые годы, мѣря русским временем, или 40-е, по французским часам.

С коммунизмом сводятся теоретическіе счеты. В идеологии все обстоит благополучно. На практикѣ, как в старой Россіи, дѣйствует принцип предреволюціонных эпох: нѣтъ врагов налѣво. Отсюда осторожное или прямо сочувственное отношеніе к странѣ ревлюции, к Россіи, terra incognita для всѣх, даже культурных, англичан. О марксизм много говорят и спорят. Как и во Франціи, это не заплесневѣлая, а совершенно свѣжая тема. Но защитники марксизма, вродѣ Миддлтона Мерри, дают ему почти идеалистическую формулировку.

Дѣйствительно, «New Britain» строит свою политику на основѣ духа. Несвязанное никаким вѣроисповѣдным credo, оно утверждает

примать религиозного мировоззрения. Но как ни близко порой оно подходит к христианству, есть в общем тон и настроении журнала — не в богословских идеях, которым здесь нет места — нечто такое, что плохо совместимо с христианством. Основной его пафос — радостное самоутверждение личности и вѣра в легкое торжество добра. Этот столь распространенный в Англии духовный поток (покойный Лоренс был его выразителем) рождается в оппозиции к пуританскому христианству и легко переходит в мистический паганиззм. Во всяком случае новая религиозность не знает грѣха и искупления. В этом ее порок, который неизбежно оборачивается в политической сфере нечувствием суровых реальностей жизни. Политика «New Britain» безтрагична и утопична. Она сама не знает, как ребенок, той силы зла, на борьбу с которой она возсталла. Увы, островное счастье Англии не избавит ее от горькой чаши, которую пьет мир. Классовая борьба неизбежно разобьет ее великодушную идиллию. Тогда революция предстанет в своем настоящем, жестоком облике, и для рыцарей духа это будет тяжелым испытанием их вѣры.

Г. Федотов.

ПЛАН ТРУДА

Как ни смутна наша переходная эпоха, можно все же установить основные нужды ее, ищущія удовлетворения. Эгоистическое своеволие, личное и групповое, смѣняется служением общему благу, утрированный индивидуализм — солидарностью.

В сфере экономической — переход от хозяйства, основанного на стяжательных инстинктах, к хозяйству, управляемому в интересах нации.

В сфере политической — установление власти, достаточно сильной, чтобы справиться с групповым своекорытием (в особенности — с финансовыми и промышленными феодалами) и способной произвести необходимые преобразования.

Но процесс этот сопровождается губительными явлениями, при-
нуждающими говорить о подлинной культурно-правовой катастрофе. Своего рода паразитические комплексы искажают порыв к дол-
жным переменам. Навязчивыя идеи обожествления государства или
расы знаменуют попрание личности и высших духовных цѣнностей. Со
всей яростью темнаго фанатизма, народы направляются, полным хо-
дом, в тупики — во имя идей, органически не связанных с основны-
ми потребностями нашего времени, но обладающих громадной пара-
зитической силой, объяснение которой надо искать преимущественно
в «трагедии» великой войны. Надежда на спасение — в странах, спо-